

С течением времени Гу Цзиньтан понял, что дядюшка очень ценит своё лицо. В тот день, когда его атаковала курица, и вокруг было много зрителей, он, вероятно, чувствовал себя униженным и решил восстановить лицо на нём.

Взглянув на миску, где курица была съедена, а брокколи нет, Гу Цзиньтан почувствовал беспомощность.

Аляска в последние дни вела себя странно, игнорировала его, предпочитала лежать на солнце, нежели тренироваться приносить предметы.

Это изменение началось именно с того дня, когда дядюшку снесла курица. Хотя дядюшка этого не признавал, они точно были связаны как хозяин и питомец.

Характеры человека и собаки были как две капли воды. Иногда глядя на лисицу, Гу Цзиньтан думал, что видит дядюшку.

С желанием компенсировать, Гу Цзиньтан в последние дни был очень снисходителен к Аляске, готовил вкусное, играл, не требовал строгих тренировок, даже позволял бегать в спальне.

Через несколько дней, снова встретив дядюшку, Гу Цзиньтан заметил, что его лицо стало намного доброжелательнее.

Гу Цзиньтан вылил остатки еды, которую Аляска не доела, помыл миску, присел и погладил её по голове:

— Кто же твой настоящий хозяин? Я каждый день тебя обслуживаю за едой, а ты строишь из себя недотрогу.

Большая белая лиса была довольна от его поглаживаний, прищурилась и с довольным видом легла к его ногам.

Гу Цзиньтан смягчился. Аляска всегда была гордой и непокорной, редко можно было увидеть её ласковой. Попустительство последних дней, казалось, сделало её более привязчивой.

Гу Цзиньтан улыбнулся и покорно начал делать массаж. Надо сказать, эта шерсть была необычайно мягкой, приятно на ощупь.

— Если бы кто-то был хотя бы наполовину так же легко успокаиваем, как ты, мне было бы легче, — вздохнул Гу Цзиньтан.

Большая белая лиса протестующе махнула хвостом, глаза превратились в щёлки, она собиралась уснуть, очевидно, наслаждаясь обслуживанием.

— Хорошо, не говорю, не говорю, — Гу Цзиньтан был просто в отчаянии. — Эх, все считают меня нянькой. Этот вредный характер... точь-в-точь как у дядюшки...

...

Гу Цзиньтан временно попрощался с кризисом, жизнь вернулась в спокойствие, отношения с дядюшкой почему-то сгладились.

Его энергия снова вернулась к огороду, погода становилась жарче, арбузы росли быстрее. Однажды он пошёл проверить поле и обнаружил, что несколько арбузов созрели.

Круглые зелёные арбузы были тяжелыми, постучав — звенели, такие арбузы совсем созрели, можно собирать.

Первый арбуз Гу Цзиньтан сорвал и опустил в колодец, через несколько часов вытащил — жары не осталось.

Арбуз из воды был прохладным, ножом разрезал посередине, кожура хрустнула и треснула, без больших усилий руками разделил на две половины.

Людей много, арбузов мало. Гу Цзиньтан быстро нарезал на серповидные кусочки. Каждый, получив кусок, нетерпеливо откусывал. Сладкий сок арбуза увлажнял рот.

Только что собранный арбуз, мякоть была ярко-красной, зрелой, сочной. На вкус песочной, одновременно сладкой, после колодца прохладной, один кусок прогонял летнюю жару.

Гу Юй и другие никогда не ели арбуз с таким удовольствием. Выращенный своими руками, при поедании было особое чувство достижения.

Ради этого они торжественно, единодушно опубликовали в ленте новостей, чтобы похвастаться.

У большинства друзей в соцсетях были хорошие семьи, многие пересекались. Видя, как братья Гу хвастаются поеданием арбуза, они удивлялись: какая цена у этого арбуза, что молодые господа Гу так хвастаются?

Видевшие много начали анализировать:

— Эй, не скажи, этот арбуз действительно выглядит иначе, круглый и изящный, тонкая изумрудная кожура с красной мякотью, выглядит очень соблазнительно.

— Точно не обычный арбуз, может быть, импортный король арбузов.

— Видно, что мякоть песочная, кажется, сладкая, вдруг захотелось арбуза.

Все говорили по очереди, в любом случае всегда считали, это точно не простой арбуз!

Когда они поели и нашли время ответить, почти рассмеялись. Эти люди гадали всё дальше, даже появилась спецпоставка арбузов.

Гу Юй вышел закончить слухи:

— Да что вы, не король арбузов, не импортный, тем более не спецпоставка, просто выращен моим младшим двоюродным братом.

Круг друзей взорвался, слышали, что он дома выращивает овощи, не думали, что даже арбуз выйдет!

Надо знать, эти арбузы созрели раньше, другие хотят есть сезонные, зелёные, естественные зрелые арбузы, ещё нужно подождать.

Напротив, братья Гу рано поели, арбуз действительно вырос неплохо, во всяком случае, лучше ранних на рынке.

Думали, что они играют, внезапно обнаружили, что он выращивает очень хорошо, как не

удивиться?

После удивления кто-то начал нагло просить поесть. Не только проверка дружбы, но и проверка их лица.

Янь Ци немного знал внутренности, он не пошёл к Гу Юй, прямо позвонил Гу Цзиньтану, зная, что этот решает.

С начала, Янь Ци не сказал, что хочет арбуз, обходя предложил Гу Цзиньтану погулять, хотел сблизить отношения.

Гу Цзиньтан не согласился выйти, в основном потому что не был заинтересован в их развлечениях и светских встречах. Но когда он разговаривал по телефону, его услышал проходящий мимо дядюшка.

Чжоу Сичжоу с тех пор как слышал, что кто-то несколько раз хотел позвать его уйти, подозрительность заболела, всегда думал, что друзья Гу Юя замышляют плохое, хотят испортить Гу Цзиньтана.

Какой арбуз хочет есть, точно все оправдания!

Поэтому следил за Гу Цзиньтаном ещё строже.

Гу Цзиньтан всегда чувствовал, что кто-то следит, оборачивался, но встречал горящий взгляд Аляски.

— А, это ты, — он медленно выдохнул.

...

Пришло лето, ночью оставался жар дня, немного подвигаешься — легко потеешь.

Гу Цзиньтан не привык к технологии охлаждения этой эпохи, просто открыл окно проветрить. Вокруг виллы много леса, ветерок прохладный.

Тихая летняя ночь, у Гу Цзиньтана был свой способ успокоения, кроме медитации, иногда переписывал каноны, практиковался в рисовании талисманов.

Он лежал перед столом, на столе в беспорядке лежали древние книги, каноны, и жёлтые талисманы, нарисованные киноварью. Бумаги лежали небрежно, видно, хозяин не любил убираться.

Дверь не была закрыта плотно, тихо, белый комок влетел.

С прошлого раза не пуская Аляску на кровать, она затаилась, пользуясь тем, что Гу Цзиньтан к ней добр, бесилась, каждую ночь делала его одеяло в беспорядке, потом уходила довольная.

К счастью, у Гу Цзиньтана не было мании чистоты. Из-за того, что дядюшка, казалось, очень заботился об Аляске, если она у Гу Цзиньтана пострадает, на следующий день дядюшка точно даёт лицо. Гу Цзиньтан отпускал её.

Иногда странно, как дядюшка понимает смысл питомца? Аляска не умеет говорить.

Думая, Гу Цзиньтан мог только приписать тому, что способность жаловаться Аляски слишком

сильна.

— Не балуй, дай нарисую, потом с тобой играю, — Гу Цзиньтан коснулся кистью киноварь, на жёлтой бумаге копировал.

Рисование талисмана требует одного дыхания, но Аляска как с ним спорила, то лапой здесь зацепит, там тронет. С ней талисман не нарисуешь.

Гу Цзиньтан положил кисть. Он не считал себя любителем меха, но перед лицом всего белого мягкого пушистого зверя, даже если вредливого, в основном любил.

— Говорят, собаки к хозяевам очень лояльны, почему ты один другой, особенно гордый? — Гу Цзиньтан чмокнул. — Как кошка.

Он вспомнил историю найма кошки в только что прочитанной книге. В эту долгую прохладную летнюю ночь Гу Цзиньтан тоже поднял настроение на шутку.

— Жди, точно мы с тобой процесс усыновления не прошли правильно, поэтому ты всегда садись мне на голову.

Большая белая лиса скучающе смотрела, как человек суетится, то ищет бумагу, то кисть. Он ленился тереть тушь, прямо касался настроенной киновари.

Говоря о найме кошки, это давняя традиция. В древности для принятия кошки нужно было выбрать удачный день, подготовить подарок, написать письмо о найме.

Гу Цзиньтан по прихоти скопировал письмо найма кошки, написал письмо найма лисицы, обильно, кончик кисти прошёл круги невысохших текстов.

То письмо было в форме спирали, он писал изнутри наружу, а в середине нарисовал зверя, похожего на лису и собаку одновременно. Его гордый и важный вид был живым, похожим на белый комок на столе на сто процентов.

<http://bllate.org/book/16810/1564696>